

Социально-экономическая жизнь Иранского ханства отражала в целом социально-экономическую жизнь Азербайджана. В XVIII веке на западе Азербайджана в Агры, Нахичевани, Гафана очень было развито производство товаров общественного потребления и первой необходимости.

Из источников того времени становится очевидным, что товары экспортируемые из Иранского ханства были в основном сельскохозяйственной продукцией. Это: пшеница, зерно, овёс, хлопок и другие зерновые культуры. Здесь также производили и шёлк, табак. В горных регионах занимались разведением крупного и мелкого рогатого скота [9, с. 738–746].

Документов Кавказской Археографической Комиссии показывают, что информация, полученная из других источников, в связи с отсутствием единой политической власти в отсутствие земельных ресурсов на государственных землях, а не все высшего титула страны был ограничен в границах отдельных государств. Все ханств была похожая ситуация в сельском хозяйстве, основным занятием сельского населения было в сельском хозяйстве, в основном растёт пшеница, рис и ячмень. В горные районы производства шелка, шелка, и табака было широко распространено.

Список использованных источников

1. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Под ред. А. Берге. – Тифлис, 1869. – Т. 3. – Док. 85.
2. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Под ред. А. Берге. – Тифлис, 1870. – Т. 4. – Док. 37.
3. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Под ред. А. Берге. – Тифлис, 1878. – Т. 7. – Док. 433, 438, 512, 592, 568, 586, 618, 622, 818, 819, 822, 832.
4. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Под ред. А. Берге. – Тифлис, 1879. – Т. 8. – Док. 433.
5. Байрамова Н. Шемахинского Ханство. – Баку, 2009. – 396 с.
6. Бакиханов А. А. Сочинения, записки, письма. – Баку, 1983. – 301 с.
7. Бутков П. Г. Материал для новой истории Кавказа с 1722 по 1802 г. – СПб., 1869. – Т. 3. – 620 с.
8. Губайдуллин А. Г. Феодальные классы и крестьянство в Азербайджане в 19 в. – Баку, 1928. – 354 с.
9. Шопен И. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. В Типографии Императорской Академии Наук. – СПб., 1852.

References

1. Akty, sobrannye Kavkazskoj Arheograficheskoy komissiej. Pod red. A. Berzhe. – Tiflis, 1869. – T. 3. – Dok. 85.
2. Akty, sobrannye Kavkazskoj Arheograficheskoy komissiej. Pod red. A. Berzhe. – Tiflis, 1870. – T. 4. – Dok. 37.
3. Akty, sobrannye Kavkazskoj Arheograficheskoy komissiej. Pod red. A. Berzhe. – Tiflis, 1878. – T. 7. – Dok. 433, 438, 512, 592, 568, 586, 618, 622, 818, 819, 822, 832.
4. Akty, sobrannye Kavkazskoj Arheograficheskoy komissiej. Pod red. A. Berzhe. – Tiflis, 1879. – T. 8. – Dok. 433.
5. Bajramova N. Shemahinskogo Hanstvo. – Baku, 2009. – 396 s.
6. Bakihanov A. A. Sochinenija, zapiski, pis'ma. – Baku, 1983. – 301 s.
7. Butkov P. G. Material dlja novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1802 g. – SPb., 1869. – T. 3. – 620 s.
8. Gubajdullin A. G. Feodal'nye klassy i krest'janstvo v Azerbajdzhanе v 19v. – Baku, 1928. – 354 s.
9. Shopen I. I. Istoricheskij pamjatnik sostojanija Armjanskoj oblasti v jepohu ee prisoedinenija k Rossijskoj imperii. V Tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk. – SPb., 1852.

Guliyev J. Sh., Lecturer at Lankaran State University (Azerbaijan), qcamil@mail.ru

The situation of agriculture in the North Azerbaijan on the basis of Archeological Commission of Caucasus

On the basis of Acts of Arkheograficheskoy Commission analysed the situation of agriculture in North Azerbaijan at the beginning Kh'kh-go of age. An author comes to the conclusion, that the same situation were in agriculture in all khanate.

Keywords: Document of Archeological Commission of Caucasus, North Azerbaijan, agriculture situation in the North Azerbaijan, Irevan Khanate, Nakhchivan Khanate, Karabakh Khanate.

Кулієв Дж. Ш., викладач, Лянкаранський державний університет (Азербайджан), qcamil@mail.ru

Документи Кавказької Археографічної Комісії як першоджерело про ситуацію у сільському господарстві Північного Азербайджану

На основі Актів Археографічної Комісії аналізується ситуації сільського господарства в Північному Азербайджані на початку ХІХ-го століття. Автор приходить до висновку, що така ж ситуація були в сільському господарстві у всьому ханстві.

Ключові слова: Акти Кавказької Археографічної Комісії, Північний Азербайджан, ситуація сільського господарства в Північному Азербайджані, Єреванського, Нахичеванського, Карабаського ханства.

* * *

УДК 902

Меджидзаде М.,
докторант, Інститут Археології
і Етнографії НАН Азербайджану
(Азербайджан, Баку), macidzade81@mail.ru

ОРУЖИЕ В ПАМЯТНИКАХ ПЕРИОДА РАННЕЙ БРОНЗЫ АРАЗСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Исследование оружия, которое было найдено в ранних поселениях бронзового периода, показывает, что структура их одинакова относительно памятников Месопотамии и Кавказа.

Ключевые слова: оружие, бронза, Аразская низменность.

(статья друкється мовою оригіналу)

Продолжался процесс усовершенствования различного вида оружия в памятниках ранней бронзы Южного Кавказа. Обнаружение бронзы ускорил процесс усовершенствования и развития видов оружия. В памятниках Аразской низменности, обладающей плотным культурным пластом Кура-Аразской культуры, было обнаружено большое количество оружия, изготовленного из камней, костей и частично из металла. Виды оружия, найденные в памятниках периода ранней бронзы региона можно классифицировать следующим образом:

1. Наконечники стрел;
2. Топоры;
3. Булавы;
4. Камни для пращи;
5. Наконечники копья.

По сравнению с другими видами оружия наконечники стрел составляют большинство. Они в основном изготовлялись из обсидиана, кремня и костей. Наконечники стрел, изготовленные из обсидиана и кремня, известны по Гаракопектепе [8, с. 58–64, рис. 5–10], Кюльтепе I [3, с. 104–105], Кюльтепе II [17, с. 110], Махта I [1, с. 76–81] и другим памятникам. Наконечники стрел, изготовленные из обсидиана и кремня, имели листовидную, треугольную, черешковую, миндалевидную формы. Они были ретушированы и отточены, а их концы были заострены. Заостренные части некоторых наконечников стрел были в поломанном состоянии.

Аналогичные наконечники стрел, изготовленные из обсидиана и кремня, также известны из памятников периода ранней бронзы. Их можно было встретить в Баба-Дервиш [13, с. 81–84], Мингечауре [4, с. 31], Квачхелеби на территории Грузии [14, табл. IV], Бешташе-

ни [9, табл. VI], Гарни [5, с. 25] и на других памятниках. Наконечники стрел, изготовленные из костей, можно встретить в таких памятниках региона как Кюльтепе I и Кюльтепе II [17, с. 90], Гюнештепе и Гаракопектепе [8, с. 58–64, рис. 1–2]. В их изготовлении в основном использовались кости крупнорогатого скота. Наконечники стрел, изготовленные из костей, были ромбовидной и удлинённой треугольной формы. Рукоятка и черенок наконечников были обтесаны, а их поверхность обработана. Аналогичные наконечники стрел известны по древним поселениям Шенгавит Южного Кавказа [7, с. 222, рис. 51], Квачхелеби [14, табл. IV], а также Караз [19, р. 411] на территории Турции.

К видам оружия периода ранней бронзы Аразской низменности можно отнести и топоры. Хотя некоторые исследователи относят топоры, обнаруженные в поселениях периода ранней бронзы Южного Кавказа, к хозяйственным орудиям, во многих древних цивилизациях топоры использовались и в военных целях. С древних времен топор являлся единственным орудием бытового характера, применяющимся в межплеменных конфликтах. По этой причине топоры, найденные в поселениях ранней бронзы вышеуказанного региона, также принимаются как вид оружия. Топоры, обнаруженные в памятниках периода ранней бронзы Аразской низменности, были изготовлены из порфирита, мергеля, базальта. Каменные топоры известны по таким памятникам региона, как Гаракопектепе, Гюнештепе, Мейнетепе [8, рис. 1–2] и I Кюльтепе [3, с. 110, рис. 3]. Поверхность каменных топоров отшлифована и обработана. Для крепления топоров к деревянной рукоятке на некоторых из них были проделаны двухсторонние отверстия. По отупевшему лезвию топоров можно судить об их долгосрочном использовании. Подобные каменные топоры можно встретить в памятниках Шенгавит [18, таб. VIII, IX], Великенд [11, с. 124].

Плоский топор изготавливались из бронзы. Плоский бронзовый топор, обнаруженный в памятнике Махта I изучаемого региона, заслуживает особого внимания [1, с. 76–81, рис. 4]. Длина топора, обнаруженного в Махте I, составляет 13 см, а ширина лезвия 6 см. Подобные бронзовые топоры можно встретить в ряде памятников периода ранней бронзы Южного Кавказа. Они известны также по памятникам Дигоми на территории Грузии, Караз на территории Турции [12, с. 117]. В Махте I была обнаружена каменная форма, используемая для изготовления плоских каменных топоров. Исследователи, приняв во внимание наличие трех форм на одном камне, пришли к выводу о массовом производстве бронзовых топоров.

Одним из видов оружия, обнаруженного в памятниках Аразской низменности, является булава. Предполагается, что возникновение булавы связано с тяжелыми дубинами и камнями, которыми можно было бросаться во время охоты. В последующих периодах люди, закрепив деревянные дубины с камнями, приобрели более эффективное оружие – булаву. В то же время булава считалась символическим оружием государей, Богов в древнем Египте, Шумере и многих древних цивилизациях и цивилизациях средних веков.

Булавы были оружием ближнего боя племен Кура–Аразской культуры в Южном Кавказе. В изготовлении булавы, обнаруженных в памятниках ранней бронзы ре-

гиона, в основном использовались известняка, мергель и пористый камень. Обнаруженные булавы имели шаровидную и грушевидную формы. Преимущество отдавалось шаровидным булавам. В булавах были проделаны двухсторонние отверстия для крепления к деревянной рукоятке. Однако, в некоторых булавах отверстия были проделаны не до конца. Возможно, эти булавы были прикреплены к рукоятке веревкой или ниткой. Что касается рукояток булавы, то по нашему мнению их длина составляла 40–50 см и в основном они были изготовлены из дерева. Каменные булавы известны по памятникам Баба–Дервиш [13, с. 79, табл. XXV, рис. 22–23], Гобустан [2, с. 74–75, табл. IX, рис. 10] на территории Азербайджана, Триалети [9, табл. XV] на территории Грузии, Великенд на Северном Кавказе и другим памятникам [16, с. 60, рис. 12].

К 4-ой группе оружия, обнаруженного в памятниках ранней бронзы Аразской низменности, относятся округлые камни, предусмотренные для пращи. В изготовлении камней для пращи обычно использовался известковый камень. Их диаметр составлял 2–6,8 см. Известно, что камни для пращи были распространены на территории Азербайджана еще с энеолитского периода.

Следующим видом оружия являются наконечники копья, обнаруженные в поселениях ранней бронзы региона. Известно, что копье еще с древних времен являлось одним из видов оружия, используемого на охоте. Копья, обнаруженные в поселениях ранней бронзы, изготавливались из костей крупнорогатого скота и меди с примесью арсена. Наконечники копья были удлинённой треугольной, листовидной, четырехгранные, штыкообразной формы. Наконечники, изготовленные из костей, были обнаружены в памятнике Гаракопектепе [8, с. 58–64, рис. 6–7]. В основном они были удлинённой треугольной формы, с боку были отточены и утончены. Аналогичные наконечники копья были найдены в памятниках Караз [19, р. 411] на территории Турции, Квачхелеби [14, табл. VI] на территории Грузии.

Наконечники копья, изготовленные из металла, были обнаружены в памятниках Кюльтепе I и II [17, с. 37–41] региона. Такие наконечники обычно имели четырехгранные штыкообразную и листовидную формы. В составе металла четырехгранные штыкообразные наконечники копья, обнаруженных в памятниках Кюльтепе I, было обнаружено примерно 94,4% меди и 4,95% арсена [6, с. 34–41, рис. 8]. Четырехгранные наконечники копья на Южном Кавказе известны по памятникам Сачхер [10, с. 75], Квачхелеби [13, с. 16], а также курганам Хачбулага [12, с. 125]. По мнению исследователя О. А. Габибуллаева наконечники копья, имеющие четырехгранные штыкообразную форму, пришли на Кавказ из Передней Азии. По его мнению, наконечники копья, найденные в Передней Азии, древнее чем наконечники, найденные на Кавказе [3, с. 123]. Однако, группа исследователей отмечает, что четырехгранные штыкообразные наконечники являются местного происхождения, то есть они с Южного Кавказа [6, с. 37]. Что касается листовидных наконечников, то эти наконечники были обнаружены в верхних слоях Кура–Аразского пласта памятника Кюльтепе II. В результате анализа наконечников копья стало известно, что они были изготовлены из меди с примесью арсена [6, с. 38, рис. 9].

Исследование видов оружия подтверждает, что какая-то их часть была многофункциональной. То есть использовалась как в военных целях, так и в быту. В последующих исторических периодах оружия стали более усовершенствованными, оружия, используемые только в военных целях отличались от других.

Таким образом, открытие бронзы оказало положительное влияние на развитие оружейного дела на территории Южного Кавказа, а это в свою очередь повлияло на развитие военного искусства между Кура–Аразскими племенами. Как было указано выше, в изготовлении наконечников стрел и булав, обнаруженных в памятниках региона, медь и бронза не использовалась. Это, несомненно, связано с экономией металла. Несмотря на это развитие металлообработки у древних жителей Аразской низменности периода ранней бронзы, дало толчок к созданию превосходного оружия из металла. А что касается изготовления оружия, то металлическое оружие, в отличие от оружия, изготовленного из камней и костей, сначала расплавляли в специальных мастерских и заливали им заранее заготовленные формы из камня, а затем ковали его. Все это доказывает развитие оружейного дела в каждом из поселений. Изучение оружия, обнаруженного в поселениях периода ранней бронзы, доказывает их схожесть с оружием, обнаруженным в памятниках аналогичного периода на территории Месопотамии и Кавказа.

Приложение

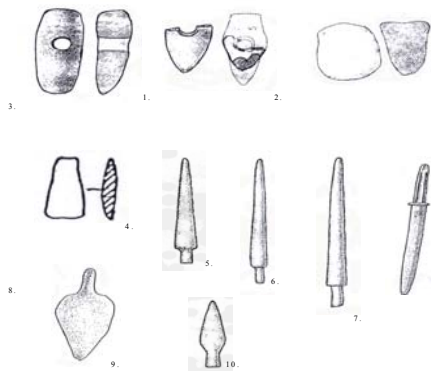

Таблица 1. 1-2, 6-7, 5-10 Гарагонское, 3-8-11 Кюльтепе, 4- Махта 1,9 Кюльтепе II.

Список использованных источников

1. Aşurov S. Maxta tunc dövrü yaşayış yerləri. Az. EA-nın "Xəbərləri". – Tarix : fəlsəfə hüquq seriyası, 1991. – № 4.
2. Muradova F. M. Qobustan tunc dövründə. – Bakı : Elm, 1979.
3. Абибуллаев О. А. Энеолит и бронза на территории Нахчеванской АССР. – Баку, 1982.
4. Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур (Эпоха энеолита и бронзы). – Баку, 1959.
5. Аракелян Б. Гарни I. Результаты работ археологической экспедиции Института Истории АН Арм. ССР 1949–50 гг. – Ереван, 1951.
6. Бахшалиев В. Древняя металлургия и металлообработка на территории Нахичевани. – Баку, 2005.
7. Байбуртян Е. Орудия труда в древней Армении. Вестник Института Истории и Литературы Арм. ССР. – Ереван, 1938. – Кн. I.
8. Исмаилзаде Г. С. Азербайджан в системе раннебронзовой культурной общности Кавказа. – Баку, 2008.
9. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети I. – Тбилиси, 1941.
10. Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго–Осетию и Имеретию. – Тбилиси, 1949.

11. Котович В. Г. Новые археологические памятники Южного Дагестана. МАД, Махачкала. – 1959. – Т. I.

12. Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа (V–III тыс. до н.э.). – Л., 1970.

13. Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Историческое значение Южного Кавказа в III тысячелетии до н.э. – СА. – 1963. – № 3.

14. Джавахшвили А. И., Глonti Л. И. Урбниси. – Тбилиси, 1962.

15. Исмаилов Г. С. Археологические исследование древнего поселения Баба–Дервиш. – Баку, 1977.

16. Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо–Восточного Кавказа. МИА СССР. – М., 1961. – № 100.

17. Сеидов А. Г. Памятники Куро–Аракской культуры Нахчевана. – Баку, 1993.

18. Ханзадян Э. В. Культура армянского нагорья в III тысячелетии до н.э. – Ереван, 1967.

19. Kosaj H., Turfan K. Erzurum Karaz kazisi reportu. Türk Tarih kurumu. Buletten. Cild XXIII, saji 91, 1959.

Medzhidzade M., doctoral student, Institute of Archaeology and Ethnography of ANAS (Azerbaijan, Baku), macidzade81@mail.ru

Weapon in the monuments of period of early bronze of Arazskoy

Of lowland Research of weapon which was found in the early settlements of bronze period shows that structure them identical in relation to the monuments of Mesopotamii and Caucasus.

Keywords: weapon, bronze, Arazskaya lowland.

Medzhidzade M., докторант, Институт Археології та Етнографії НАНА (Азербайджан, Баку), macidzade81@mail.ru

Зброя в пам'ятниках періоду ранньої бронзи Аразської низовини

Дослідження зброї, яка було знайдено в ранніх поселеннях бронзового періоду, показує, що структура їх однакова відносно пам'яток Месопотамії і Кавказу.

Ключові слова: зброя, бронза, Аразська низовина.

* * *

УДК 737

Мамедова А.,
научный сотрудник научно–фондового отдела
“Нумизматики и эпиграфики”, Национальный
Музей Истории Азербайджана
(Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

К ВОПРОСУ О ФАМИЛЬНОМ ПРАВЛЕНИИ АРАБСКИХ НАМЕСТНИКОВ ХАЛИФАТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (НА ОСНОВЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ФАКТОВ)

Основываясь на мусульманские монеты, найденные на территории Азербайджана, хранящиеся в Нумизматическом Фонде Национального Музея Истории Азербайджана и других музеев мира, исследованы монеты арабских наместников Халифата, чеканенные в Азербайджане.

В результате нумизматического анализа монет, выявлены выводы о “фамильно–родовом” правлении арабских наместников – Суламидов и Тамимидов, представлены особенности их чеканки в VIII – начале IX вв.

Статья представляет интерес для историков, археологов, нумизматов и культурологов.

Ключевые слова: нумизматика, Халифат, дирхем, наместник, Ислам, Суламиды, Тамимиды, клады.

(статья друкється совою оригіналу)

Исследованию экономическо–политической истории Азербайджана раннего периода арабских завоеваний посвящены многочисленные работы местных и зарубежных ученых, среди которых особое значение приобретают нумизматические труды.

Нумизматические факты, благодаря своей многочисленности и, что очень важно, неопровержимости, восполняет существующие пробелы, помогая установлению преемственности и традиционности азербайджанской государственности.

В результате изучения ранней истории арабских завоеваний выясняется, что “структура политических,